

UNITED WISDOM

Вера как доверие, убеждение и практика

Смысл и путь

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

P12 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Вера как доверие, убеждение и практика

Эпиграф

«Вера есть основание того, на что надеются, свидетельство того, чего не видят».

— Послание к Евреям11:1, King James Version. Собственный перевод United Wisdom с KJV; substance передано как «основание», evidence как «свидетельство». Это не цитата русского синодального перевода.

О чём эта статья

Слово «вера» может обозначать согласие с утверждением, доверие и участие в осмысленном действии. Эти стороны способны соединяться, но по одной нельзя автоматически узнать всё об остальных. В статье мы рассмотрим их связь на условной сцене встречи религиозной общины: что человек принимает, кому и в чём доверяет, как участвует и какие вопросы сохраняет. Выбранные фрагменты Фомы Аквинского, Уильяма Джеймса и две библейские главы станут собеседниками; их разные основания не будут объявлены одним учением. Мы не описываем все религии и не устанавливаем, кого следует считать настоящим верующим. Современные ситуации и практика являются авторскими. В центре — точность собственного участия, уважительный разговор и возможность честно назвать незавершённость без обещания окончательной ясности. Материал не доказывает религиозные утверждения и не предлагает измерять искренность по внешней форме или силе переживания.

I. Одно слово может обозначать разные отношения

Представим условную сцену: взрослая женщина приходит на встречу небольшой религиозной общины вместе с подругой. Ей близко, как здесь разговаривают с людьми и помогают готовить общий обед. Некоторые произносимые утверждения она принимает, с другими пока не согласна. Она умеет участвовать в приготовлении еды, но не знает, как понимать общую молитву. Если сразу спросить, верит ли она, ответ окажется слишком тесным для происходящего. Доверие к подруге, согласие с определённым утверждением и участие в действии уже присутствуют, но не совпадают. Эта сцена придумана; она не сообщает, как на самом деле устроена конкретная община. Её вопрос скромнее: что именно мы хотим услышать, употребляя одно слово для нескольких отношений?

В этой статье доверие означает готовность положиться на кого-то или обратиться к нему в определённом отношении. Убеждение означает признание некоторого содержания истинным. Практика означает действие, которое имеет форму, обстоятельства и смысл для участника. Это рабочие различия для чтения, а не определение всех религий и не три ступени, по которым каждый должен пройти. В конкретной традиции они могут быть связаны иначе, чем в нашем условном разговоре. Человек может доверять знакомому, не принимая его богословия; считать утверждение истинным, не следуя из него в действии; участвовать в обряде, значение которого ещё уточняет. По одному признаку нельзя без дополнительного основания приписать ему два остальных. Точность начинается с предмета, а не с общего ярлыка.

Различие полезно и для человека, который давно называет себя верующим. Можно знать привычную формулу, но затрудняться объяснить, чему именно доверяешь в конкретном деле. Можно продолжать значимое действие и одновременно пересматривать отдельное представление. Можно хорошо говорить об убеждениях и не замечать, что обещанная помощь осталась только словами. Однако перечислять несовпадения не значит искать скрытую неискренность. Между названием и действием иногда находится незнание, ограниченная возможность, другой смысл или незавершённый вопрос. Статья предлагает сначала описывать эту связь, а уже затем обсуждать её основание. Такой разговор не требует публичного отчёта о вере. Он может остаться личным, частичным или вовсе не состояться, если человек сейчас не хочет в него входить и никому не обещал такого разговора.

II. Убеждение имеет содержание, которому можно задать вопрос

Слова «я верю» иногда защищают целое отношение, хотя обсуждалось только одно утверждение. В условной встрече участница спрашивает, нужно ли принимать определённый рассказ буквально. Собеседник слышит отказ от всех ценностей общины и начинает защищать её достоинство. Вопрос о содержании исчезает. Точнее было бы сначала назвать, какое утверждение обсуждается, что здесь означает буквальность и почему вопрос важен. Тогда согласие с одним пунктом не будет автоматически обещанием принять все остальные, а сомнение не превратится в приписанный отказ от дружбы. Это не снимает серьёзности различий. Напротив, различие становится доступным разговору, когда понятно, где именно оно находится, какие основания предложены и какой ответ участники считают достаточным для дальнейшего совместного участия.

Фома Аквинский в «Сумме теологии», II–II, вопрос2, статьи1–2, рассматривает веру через согласие ума и его отношение к воле, отличая её от ясного видения познанного. Он

различает отношения к Богу как содержанию, основанию согласия и цели, не превращая их в три независимые веры. Это определённое христианское богословие, а не наша нейтральная классификация повседневных убеждений. Оно позволяет поставить рядом вопрос о содержании и вопрос об основании, сохраняя отличие от Джеймса. В дальнейшем мы не выдаём эту ограниченную связь за доказательство существования Бога или за описание любого верующего. Разговор с историческим текстом не требует заранее согласиться со всеми его предпосылками, но требует не подменять эти предпосылки своими удобными словами.

Своё убеждение можно уточнять без обещания немедленно решить большой спор. Какие слова я действительно принимаю? На каком основании? Что остаётся вопросом? Эти уточнения различаются по задаче: один пункт касается значения, другой — доверия свидетельству, третий — аргумента. Не всякий ответ можно проверить одним и тем же способом, но это не делает любые ответы одинаковыми. Например, история о реальном поступке знакомого требует сведений о поступке; богословское утверждение обсуждается внутри названных оснований, которые собеседник может не принять. Нельзя переносить уважение к человеку на автоматическое признание истинности каждого его сообщения. Можно сохранить уважение и назвать несогласие. Тогда убеждение остаётся содержательным отношением к истине, а разговор — отношением между людьми, которым не обязательно совпасть во всём.

III. Доверие всегда требует назвать, кому и в чём доверяют

Участница нашей условной встречи доверяет подруге выбрать удобное время и объяснить порядок обеда. Из этого не следует, что подруга может решать за неё, какие утверждения произносить от собственного имени. Можно доверять заботливому человеку в одной области и самостоятельно проверять его сообщения в другой. Это не обязательно признак недостаточной близости. Доверие получает понятную форму, когда известно, что другому поручено, что осталось собственным решением и где нужны сведения. Если человек обещал уточнить порядок участия, мы ожидаем уточнения, а не ответа на все вопросы жизни. Ограниченное доверие может быть содержательным именно потому, что его участники знают предел и не используют его для получения незапрошенного согласия, которое другой человек ещё не давал.

В религиозном употреблении доверие может обращаться к Богу, обещанию или значению традиции; статья не сводит это обращение к доверию знакомому организатору. В Послании к Евреям11 вера связана с надеждой и невидимым; дальнейшие примеры включают действие, странничество, страдание и не полученное при жизни обещание. Поэтому начальная строка не является обещанием удачи каждому верующему. Это каноническое религиозное свидетельство, а не измерение того, какие убеждения

приносят лучший результат. Наша современная сцена остаётся отдельной. Сходство вопроса о доверии не делает различными словами одно и то же основание и не разрешает обещать посетительнице исход, который ни подруга, ни статья не могут знать заранее или обеспечить собственным объяснением.

Границу полезно сохранять и при уважительном наставничестве. Человек может просить объяснения молитвы, но не поручать собеседнику принимать за него все дальнейшие решения. Хорошее объяснение называет собственную традицию, порядок действия и возможность спросить. Если вместо этого требуют доказать доверие отказом от любых уточнений, предмет разговора меняется: обсуждается уже условие подчинения. Статья не устанавливает правила каждой общины и не оценивает по одной сцене всех наставников. Она оставляет читателю вопрос о конкретной связи: чему я соглашаюсь доверять, какое обязательство принимаю и могу ли точно назвать своё несогласие? Возможность различить эти пункты сохраняет доверие как отношение, в котором есть другой человек, а не только требуемый от него удобный ответ.

IV. Участие в практике не сообщает всё о внутреннем согласии

Теперь допустим, что участница решила остаться на общей молитве, но заранее сказала: она хочет слушать и пока не будет произносить слова, значение которых не приняла. Подруга объяснила, какие формы участия здесь возможны; остальные согласились с её присутствием. В этой условной сцене граница стала частью совместного действия. Не понадобилось изображать полную определённость или угадывать чужие мысли. Однако в другом месте порядок может оказаться иным, и человек вправе сначала узнать его, а не обещать участие, которого не сможет честно выполнить. Практика имеет конкретную форму; не любое изменение названия делает её доступной для любого участника. Уточнение помогает отличить возможность присутствовать от требования произносить от собственного имени то, с чем человек сейчас не согласен.

Со стороны одинаковое действие может выглядеть одинаковой верой. Двое стоят рядом, слышат один текст, соблюдают одинаковый порядок. Но наблюдатель знает только доступную ему часть: присутствие, слова и некоторые обстоятельства. Один участник может выражать признанное им обращение к Богу; другой — сопровождать близкого с разрешённой ему ролью; третий — разбираться в собственном вопросе. Эти возможности не превращают практику в пустую оболочку. Напротив, смысл действия нельзя точно описать, если заранее исключить отношение самого участника. Там, где форма предполагает определённое исповедание, это условие нужно назвать честно. Там, где возможно присутствие без него, не нужно дописывать человеку обещание, которого

он не произносил, только потому, что внешнее поведение напомнило наблюдателю знакомый образ веры.

Продолжение привычного действия тоже нуждается в собственном описании. Можно сохранять значимый порядок без яркого переживания и не считать отсутствие яркости доказательством пустоты. Можно выполнять его автоматически и захотеть снова разобраться в смысле. Ни одна возможность не устанавливается по фотографии или короткому ответу. Вопрос «что я здесь делаю?» отличается от вопроса «что обо мне должны подумать?». Первый позволяет назвать обращение, память, совместное участие или пока открытый смысл. Второй легко превращает действие в средство получить правильную оценку. Статья не запрещает внешнюю форму и не требует постоянного самоанализа. Она оставляет возможность иногда уточнить связь формы и отношения, не превращая каждую минуту практики в экзамен на искренность и не присваивая другим людям право выставлять отметку.

V. Заявленная вера и обращение с другим человеком

В Послании Иакова2 обсуждаются пристрастие к богатому, недостаточность добрых пожеланий нуждающемуся и связь веры с делами. Это христианский текст со своим вопросом о спасении, а не универсальная формула оценки всех религий. Его пример позволяет заметить разницу между заявленным отношением и тем, что получает другой. Мы не превращаем стих в подсчёт полезности верующего или в требование любой ценой помогать всем. Сопоставление ограничено: слово о заботе может оставить без внимания конкретную потребность. Дальнейшая сцена является нашим примером, а не пересказом установленного случая. Она спрашивает о доступном действии и согласованных возможностях, сохраняя богословский смысл источника отдельно от собственного практического рассуждения о совместном обеде и приглашённом человеке.

За стол пригласили человека, но никто не спросил, доступно ли ему предложенное время и удобно ли помещение. Организаторы искренне говорят о внимании, однако само приглашение ещё не обеспечивает участия. Можно уточнить обстоятельства без требования раскрывать личную историю. Можно назвать доступные изменения и признать то, чего группа сейчас не может сделать. Это будет конкретный разговор о совместном деле. Если ответ заменяют словами о том, что вера должна преодолеть любое затруднение, описание проблемы исчезает. Однако и обратный вывод слишком широк: одна неудачная организация не позволяет объявить все убеждения участников ложными. Важно различить реальный недостаток действия, возможность исправить его и большой спор об основаниях, который не решается ни красивым пожеланием, ни отдельной ошибкой в расписании.

Помощь также не покупает согласие. Приготовив обед, участница не становится обязанной повторять все убеждения организаторов; получив помощь, приглашённый не теряет права задавать вопрос или отказаться от дальнейшего участия. Иначе добрый поступок незаметно превращается в счёт, который предъявляют за самостоятельность. Можно иметь определённое религиозное основание заботы и ясно сообщать его, не требуя от получателя принять это основание как условие уважения. При этом ограничения общего мероприятия могут существовать и должны быть названы заранее. Точность состоит не в обещании безграничной открытости, а в ясности того, что предлагается, что требуется и о чём договариваются отдельно. Забота получает собственный смысл, когда другого видят участником ситуации, а не будущим подтверждением правильности своей веры.

VI. Отсутствие полной определённости и право выбирать

Уильям Джеймс в «Воле к вере» различает живой, вынужденный и существенный выбор и защищает участие нашей заинтересованности, когда такой выбор нельзя решить интеллектуально. При этом в разделеVIII он сохраняет ожидание свидетельств там, где выбор не вынужден. Это философская защита ограниченного права, а не разрешение считать истинным всё желательное и не то же основание, что у Аквинского. Наш пример не объявляется доказанным случаем Джеймса. Он лишь позволяет спросить, приходится ли уже принимать решение, что действительно можно отложить и какие сведения доступны. Вера и проверка факта не обязаны вытеснять друг друга, если человек точно называет, какой вопрос решает и какое основание для ответа у него сейчас имеется.

В условной встрече часть вопросов действительно решается без окончательного ответа о вере. Можно принять приглашение на обед, согласовать свою роль и продолжить разговор позже. Можно отказаться от произнесения непонятной формулы и попросить объяснить её. Это действия с ограниченным предметом. Напротив, если человеку предлагают прямо сейчас подтвердить целое исповедание, нужно понять условия, значение слов и собственную готовность. Наличие приглашения ещё не доказывает, что отказ или отсрочка невозможны. Давление чужого срока и логическая невозможность не выбирать — разные вещи. Иногда точный вопрос открывает третий вариант, которого собеседники сначала не заметили. Иногда вариант остаётся трудным; тогда честное описание цены лучше, чем объявление удобного ответа единственно возможным и приписывание ему несомненной истины.

Человек может принять небольшой шаг, не присваивая себе полноты убеждения. Это не универсальная рекомендация пробовать любую практику: значение действия, его последствия и чужие ожидания нужно узнавать в самой ситуации. Если участие создаёт обязательство, важно не скрывать его под словом «попробовать». Если обязательства

нет, не следует изобретать его ради более убедительного рассказа о перемене. Ответственность включает точное имя собственному решению: я слушаю, спрашиваю, соглашаюсь с этим пунктом, принимаю эту роль или пока воздерживаюсь. Ни одно такое предложение не обязано объяснять всю биографию. Частичный ответ может оказаться достаточным для ближайшего дела, оставаясь недостаточным для большого богословского вопроса. Разный размер ответа сохраняет и серьёзность веры, и возможность человека двигаться без выдуманной окончательной ясности.

VII. Переживание важно, но его значение остаётся вопросом

После встречи участница может сказать, что почувствовала близость. Этот рассказ имеет значение: она сообщает о собственном опыте, которого не нужно заранее обесценивать. Но отсюда ещё не следует определённый ответ на каждый вопрос о вере. Близость могла быть связана с разговором, знакомым порядком, вниманием подруги или принятым ею религиозным смыслом; статья не выбирает объяснение за человека. Можно спросить, что именно стало важным, и принять, что ответ пока неполон. Отдельный опыт не обязан немедленно превратиться в доказательство или в обязательство повторять его. Он может остаться событием, к которому человек возвращается по собственному желанию, выясняя связь с убеждением и практикой, а не выполняя уже написанный кем-то рассказ о своей перемене.

Другой участник может не пережить ничего яркого и всё же считать своё присутствие осмысленным. Возможно, ему важно адресованное Богу слово, общая память или выполненное обещание быть рядом. Из отсутствия сильного чувства нельзя автоматически заключить отсутствие любого отношения. Однако и объявлять всякое повторение содержательным было бы слишком удобно. Значение остаётся вопросом самого действия: что здесь поддерживается, что принято, что стало привычкой и что нуждается в уточнении? Ответ может включать незавершённость без признания человека плохим верующим. Размышление отличается от постоянного измерения внутреннего состояния: оно возвращает внимание к смыслу и обстоятельствам, не устанавливая требуемой силы переживания для каждой встречи, каждой молитвы и каждого разговора с близким человеком, который вправе понимать происходящее иначе.

Если впечатление меняет взгляд, можно назвать размер перемены. Теперь я иначе понимаю одну формулу; теперь хочу узнать историю практики; теперь не уверен в прежнем объяснении; теперь готов принять определённое участие. Такие ответы различны и могут быть серьёзными без объявления полной перемены личности. Иногда остаётся прежнее убеждение, но меняется способ говорить с другим. Иногда меняется убеждение, но знакомая форма временно сохраняется. Если эта форма содержит

обещание, его честность требует отдельного внимания; если не содержит, не нужно придумывать обещание ради драматичного вывода. Статья не предсказывает последовательность перемен и не предлагает её ускорить. Она сохраняет право точного описания, в котором событие не меньше своего значения, но и не больше того, что человек действительно готов о нём сказать.

VIII. Разные основания можно обсуждать, не объявляя их одним

Выбранные источники не составляют общую формулу, в которой богословие, каноническое свидетельство и философская защита выбора оказались бы взаимозаменяемыми. Аквинский рассуждает внутри определённого отношения к Богу; Джеймс защищает названное право в философском споре. Библейские главы сохраняют обращение к своей общине и свои религиозные основания. Между ними можно поставить вопрос о согласии, действии и надежде, но одинаковая рубрика не устраняет различия ответов. Эта статья также не описывает все направления христианства и не говорит за другие религии. Ограничение области помогает читать внимательнее: один разговор получает достаточную глубину без обещания представить сразу всю историю веры и без удобного вывода, будто любая традиция в конце концов утверждает одно и то же.

В нашей условной группе двое могут помогать готовить обед по разным основаниям. Один считает заботу частью своей веры; другой поддерживает близких и не разделяет религиозного убеждения. Их согласие о времени, работе и обращении с приглашёнными может быть настоящим. Оно не требует скрывать различие или принимать чужое объяснение как своё. Но совместное дело не решает весь спор о вере. Если позже участники захотят его обсуждать, нужны слова о конкретных утверждениях, а не ссылка на то, что оба хорошо нарезали овощи. Практическая связь и единство основания имеют разный размер. Уважать общую работу можно без ложного согласия; сохранять своё убеждение можно без превращения другого участника в человека, который уже тайно принял его и просто ещё не понял собственного действия.

Разногласие также не обязано становиться проверкой достоинства. Можно считать утверждение ошибочным, оспаривать его основание и всё же точно слышать собеседника. Можно признать общую помощь и не выдавать её за доказательство правильности богословия. Если разногласие затрагивает условия мероприятия, требуется конкретная договорённость: что возможно здесь, кто принимает решение и что человек не обязан изображать. Не всякое различие легко согласовать; иногда совместное участие остаётся невозможным в выбранной форме. Честное признание этого предела лучше, чем согласие на словах с последующим взаимным обвинением.

Разговор сохраняет смысл, когда различие получает собственное имя и не превращается автоматически ни в угрозу всем отношениям, ни в пустую деталь, которую можно проигнорировать ради удобного общего образа единства.

IX. Точность оставляет место живому отношению

Вернёмся к началу. Участница может закончить день без ответа на общий вопрос «верующая ли я?» и всё же лучше понять несколько вещей. Она доверяет подруге в определённом деле; согласна с одной мыслью и хочет уточнить другую; знает форму участия, которую приняла честно. Это не обязательно первый шаг к заранее определённому исходу. Она может продолжить знакомство, выбрать другое участие или остановиться. Отношение становится точнее без обязательного увеличения. Если позже изменится её убеждение, прежняя сцена не превратится задним числом в обещание такого изменения. Смысл дня сохраняется в том, что действительно происходило, кто участвовал, что было сказано и какие вопросы остались, а не в единственном финале, который наблюдателю хотелось бы увидеть ради красивого рассказа о вере.

Для человека, который уже живёт внутри определённой веры, те же различия могут вести к другому вопросу. Как принятое убеждение связано с обращением и повседневным поступком? Что я называю доверием, когда признаю неопределённость результата? Что в привычной форме действительно выражает участие? Ответ не обязан быть необычным. Иногда он возвращает простое действие к его смыслу: выполнить обещанную помощь, внимательнее прочитать выбранный текст, объяснить свой отказ без унижения другого или точнее назвать собственный вопрос. Иногда обнаруживается связь, которую человек не хочет продолжать в прежнем виде. Статья не выбирает за него, какое решение религиозно правильное. Она предлагает различения для размышления; богословский ответ и личное участие требуют собственных оснований, которые не появляются автоматически из завершённого текста или из удачного словаря.

Вера остаётся серьёзным словом, если ему не поручать объяснять всё без уточнения. В нём могут соединяться убеждение, доверие и действие; связь может быть напряжённой, ясной или пока незавершённой. Точность не разбирает живое отношение на пустые детали. Она помогает видеть, какая деталь действительно принадлежит ему и какая была добавлена чужим ожиданием. Можно уважать глубину веры, сохранять возможность критического вопроса и не требовать от каждого участника одинакового пути. В ближайшем деле достаточно честно назвать принятое участие и его предел. За этим пределом могут остаться дальнейшее чтение, разговор, молчание и решение, которое ещё не принято. Незавершённость не делает уже существующее отношение ничтожным; она не даёт права объявлять будущий ответ заранее известным ни человеку, ни его собеседнику.

Что это значит на практике

Если хочется продолжить, выберите один небольшой вопрос о собственном участии или возьмите условную сцену из статьи. Можно не обсуждать личную веру и не возвращаться к трудному опыту. Запишите три отдельные строки: какое утверждение вы принимаете или пока рассматриваете; кому или чему доверяете и в каком отношении; в каком действии готовы участвовать. Не заполняйте отсутствующий ответ догадкой. Можно оставить строку открытой. Уточните, какие слова выражают ваше собственное решение, а какие появились из ожидания окружающих. Не оценивайте себя по числу заполненных строк и не приписывайте другому человеку такой же ответ только потому, что он участвует рядом.

Затем выберите один пункт, которому нужно пояснение. Что означает формула? Как устроен порядок действия? Какое обещание возникает при участии? Чьи сведения или согласие нужны? Необязательно задавать все вопросы сразу или раскрывать личную историю. Если разговор желателен обеим сторонам, можно назвать конкретный вопрос и выслушать ответ, сохраняя право не согласиться. Если участие имеет условия, узнайте их до обещания; если условия уже известны, сравните их с тем, что действительно готовы принять. Дальнейшее решение может оставаться частичным и не объяснять всю жизнь.

Наконец, выберите небольшой следующий шаг: прочитать названный фрагмент, уточнить одну формулу, согласовать роль, выполнить принятое обещание или пока не продолжать. Проверьте, не выдали ли вы этот шаг за полное согласие и не приняли ли чужую помощь за обязательство верить одинаково. Это добровольная авторская практика философского внимания, а не проверка истинности религии, духовная диагностика или доказанный способ изменить внутреннее состояние. Она не заменяет необходимую компетентную помощь и не требует терпеть опасность. Её можно закончить признанием открытого вопроса; прочитанная статья не создаёт обязательства участвовать или сообщать результат другим.

Ключевая цитата

> *«Вера без дел мертва».*

— Послание Иакова2:20, конечная часть вопроса перед вопросительным знаком. Собственный перевод United Wisdom с KJV; пунктуация самостоятельного фрагмента оформлена редакцией.

Связи между традициями

1. **Согласие без полного видения: Аквинский — Уильям Джеймс.** В «Сумме теологии» II–II, вопрос2, статья1, Аквинский различает веру, знание и мнение; в «Воле к вере» I и IV Джеймс рассматривает принятие решения при определённом сочетании условий выбора. Ограниченное сходство: согласие не всегда описывается как результат уже завершённого доказательства. Но богословское определение акта веры у Аквинского не равно защите Джеймсом решения в живом, вынужденном и существенном выборе. Ни один перенос не позволяет объявить всякое желание истиной или отказаться от проверки доступных свидетельств.

2. **Предмет и направленность веры: Аквинский — Евреям11.** В вопросе2, статье2, Аквинский различает отношения одного акта веры к Богу как предмету, основанию согласия и цели; Евреям11:1–16 связывает веру с надеждой и ожиданием обещанного. Ограниченное сходство: вера здесь имеет определённую религиозную направленность, а не означает доверие без предмета. Различие — между богословским разбором одного акта и повествованием о примерах веры. Наша рабочая тройка «убеждение, доверие, участие» является редакционным различением: это не перевод трёх терминов Аквинского и не универсальная классификация всех религий.

3. **Действие и вера: Иакова2 — Евреям11.** Иакова2:14–17 проверяет слова о вере через помощь человеку, которому не хватает одежды и еды; Евреям11:8–10 рассказывает о действии Авраама в вере и ожидании. Ограниченное сходство: вера рассматривается вместе с конкретным действием, а не только с произнесённой формулой. Но пример помощи нуждающемуся не совпадает с повествованием о призвании Авраама, и оба сохраняют христианский контекст. Авторское участие в общем деле не становится доказательством полного согласия, мерой спасения или основанием требовать помощь любой ценой.

4. **Признание положения и религиозное отношение: Иакова2 — Аквинский.** Иакова2:19 отличает одно признание существования Бога от живой связи веры и дел в главе; Аквинский в вопросе2, статьях1–2, разбирает согласие и направленность акта веры. Ограниченное сходство: одного описания того, какое положение человек признаёт, недостаточно для полного описания религиозного отношения. Различие: Иаков ведёт нравственное увещевание, Аквинский строит богословский анализ. Сопоставление не позволяет приписать неверующему диагноз, оценить чужую искренность по внешнему поведению или считать принятую полезную роль согласием со всеми основаниями общины.

5. **Ожидание обещанного и ожидание свидетельств: Евреям11 — Джеймс.** Евреям11:35–40 включает страдание и обещание, не полученное при жизни; Джеймс в VIII

сохраняет ожидание объективных свидетельств там, где выбор не вынужден. Сопоставление различает два вида ожидания, которые нельзя свести к уверенности в скором успехе. В главе основание — религиозная вера и обещание, у Джеймса — условия решения и риск ошибки. Поэтому ожидание не доказывает истинность убеждения, а отказ от гарантии земного результата не требует бездействия в опасности или отказа от необходимой помощи.

Первоисточники

1. Фома Аквинский. «Сумма теологии», II–II, вопрос2, статьи1–2; названный английский перевод1920.

2. Послание к Евреям11 полностью, King James Version.

3. Послание Иакова2 полностью, King James Version.

4. Уильям Джеймс. «Воля к вере», разделыI,IV,VIII; оригинальный английский текст, издание1912.

Фактические области чтения указаны в заметках. Русские цитаты являются собственными переводами United Wisdom с KJV; английские сверены с названной версией. Джеймс прочитан в оригинальном английском, Аквинский — в указанном переводе; латинский и греческий оригиналы не сверялись. Современные сцены и практика авторские, эффективность не установлена.

Теги

вера, доверие, убеждение, практика, истина, согласие, участие, молитва, религия, богословие, философия, смысл, надежда, невидимое, выбор, неопределённость, вопрос, свидетельство, обещание, забота, помощь, община, разговор, уважение, самостоятельность, границы, переживание, Аквинский, Джеймс, христианство

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.